

13.00.00 Pedagogical sciences

13.00.00 Педагогические науки

UDC 37.014

“The Century of Education” in Germany: to the History of Establishment of National Education System

Liudmila N. Polunina

Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University, Russia

125, Lenin avenue, Tula 300026

PhD (Pedagogy), associate professor

E-mail: poluninaln@mail.ru

Abstract. The author considers the development of education in Germany in the 19th century in political, social and cultural context, paying a due attention to the most important philosophical and pedagogical ideas which influenced the establishment of national education system.

Keywords: education in Germany; philosophy of education; reformatory movement; national educational system.

Либеральная идея о всеобщем народном образовании, оформившаяся в европейской философии Просвещения, получила свое реальное воплощение в Германии в XIX веке, названном «веком образования», поскольку он стал временем расцвета не только философии образования, но и практической педагогики. Именно в этом столетии Германия создала основы национальной системы образования, используя для просвещения и воспитания юношества все богатство идей, составляющих наследие немецкой классической философии и более поздних мировоззренческих концепций.

Для становления немецкого народного просвещения большое значение имела реформа образования, начатая в Пруссии с изданием в 1763 г. королем Фридрихом II «Генерального регламента о народной школе». В этом документе монарх, «близко принимая к сердцу истинное благосостояние всех сословий в наших владениях», считает «необходимым и благотворным положить для этого основание путем разумного и христианского обучения юношества в школах». В «регламенте» отразился новый социальный идеал просвещенного абсолютизма – идеал общего блага, благополучия, благосостояния всего народа, а не отдельного класса. В этот период были созданы новые учебные заведения, где преподавание велось на немецком языке. Наряду с религиозным обучением большое внимание уделялось светским наукам – математике, физике, анатомии. Двери школ и «коллегий» были открыты для представителей всех сословий немецкого общества. Фридрих II в рескрипте министру просвещения от 5 сентября 1779 г. пишет о необходимости обращать внимание в реформе образования на главное – «на развитие индивидуальности, самостоятельного мышления, выработку собственных мнений, подъем духа и благородство убеждений».

Приобщение немецкой мысли к духовным изменениям, происходившим в передовых странах Европы, оказало определяющее влияние на развитие в Германии просветительского мировоззрения, светской философии, на формирование национального самосознания. основополагающую роль в разработке новой теории

образования и воспитания в духе нового мышления сыграл Вильгельм фон Гумбольдт. Исходя из идеалов неогуманизма, он рассматривал образование, прежде всего, как средство личностного развития человека, с помощью которого он может избавиться от «добровольной незрелости». Целью каждого человека, по Гумбольдту, должно быть «высшее и самое соразмерное развитие его сил и индивидуальных особенностей», осуществляемое через прохождение последовательных ступеней образования: начального, среднего и университетского. Свои представления об основах университетского образования Гумбольдт изложил в меморандуме «О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине», где он сформулировал фундаментальные принципы нового университета – академической свободы и единства научных исследований и преподавания.

В этот же период Г.В.Ф. Гегель, являясь ректором гимназии в Нюрнберге, обосновывает концепцию гимназического образования, как подготовительной ступени к обучению в университете. В 1809 г. в своей ректорской речи Гегель говорил: «Дух и цель нашего учебного заведения – это подготовка к занятиям наукой» [1].

Французская революция, распад Священной Римской Империи, завершение наполеоновских войн – все эти события ознаменовали, по словам Гете, начало новой исторической эпохи. В Германии ее характерной чертой стало культивирование просвещенного патриотизма, основанного на новом политическом сознании и либеральном понимании гражданственности. В этих условиях И.Г. Фихте предлагает концепцию «нового воспитания», поставив перед нацией сверхзадачу «совершенно и полностью образовывать в человеке в целом человека». В «Речах к немецкой нации» Фихте с философской точки зрения освещает вопрос о нравственном возрождении, полагая, что «без совершенного перерождения всего нашего сознания, т.е. благодаря всепроницающему воспитанию, не дожидаться нам спасения ни от каких больших или меньших успехов» [2]. В своем плане национального воспитания Фихте предлагает основать государственные учреждения, в которых воспитывались бы дети последующих поколений. В этих заведениях должны отсутствовать сословные ограничения; всякому соответственно его способностям должна быть предоставлена полная возможность получить как начальное и среднее, так и высшее образование. Заняв в 1810 году должность ректора Берлинского университета, Фихте приложил все усилия к тому, что сделать вверенное ему учебное заведение центром немецкого национального образования.

Рестаурация абсолютизма и отказ от идей Просвещения доминировали в дискурсе власти Германии в период после наполеоновских войн, что не могло не сказаться на процессах в социальной сфере в целом и в образовании, в частности. В создавшихся условиях заботу о народном образовании взяли на себя местные сообщества, а также частные, преимущественно религиозные, благотворительные организации, поддерживавшие уже существующие и создававшие новые образовательные учреждения в разных районах Германии.

В стране получили распространение ассоциации народного образования (*Volksbildungsvereine*) и общества для просвещения рабочих (*Arbeiterbildungsvereine*). Они открывались ремесленными союзами при содействии либерального бюргерства для «развития рабочего класса» посредством общего образования и профессионального обучения. Таким образом, уже в первой половине XIX века либеральная идея о всеобщем народном образовании получает идеологическое оформление в рамках бюргерского движения за эмансипацию. Общественное движение за народное просвещение в Германии опиралось на новую форму самообразования, получившую широкое распространение в XIX веке, – досуговое чтение. На территории страны действовали сотни добровольных

читательских обществ, которые впоследствии совместно с ассоциациями народного образования стали создавать общественные библиотеки, доступные всем слоям населения. Эта тенденция была поддержана интенсивным развитием журналистики и газетного дела. Средства массовой информации постепенно воспитывали привычку к чтению у среднего городского класса и обученных грамоте представителей низших сословий и становились средством неформального образования, которое наряду со школой содействовало формированию «культурной нации».

Церковь на протяжении всего XIX века продолжала играть ведущую роль в образовании и воспитании всех слоев общества в Германии. Религиозные наставления перед обрядами причастия и конфирмации, само богослужение с канонизированным порядком молитвенного действия, заучивание церковных песнопений олицетворяли для большей части населения страны единственно возможный путь к просвещению, нравственному и духовному совершенствованию. Церковь не только контролировала религиозные занятия в школах, но создавала собственные образовательно-воспитательные учреждения, пытаясь примирить гуманистическую философию и христианство посредством создания идеологии «христианского гуманизма», призванной преодолеть нарождающийся конфликт между верой и разумом.

В Веймаре при поддержке протестантской церкви теологом и писателем Йоханесом Даниэлем Фальком были организованы приюты для беспризорников; на юге страны педагог Иоганн Верли распространял опыт школ для бедных, в которых начальное образование сочеталось с обучением ручному труду; Кристиан Целлер руководил воспитательным учреждением для бедняков в Бойгене. Наиболее значительной фигурой в этом движении стал Иоганн Генрих Вихерн, снискавший известность основанием приюта для беспризорных и неблагополучных детей и подростков под названием «Суровый дом» (*das Rauhe Haus*), в котором взятые из беднейших рабочих кварталов Гамбурга воспитанники получали «воспитание к труду посредством труда».

Заложенные Фридрихом II в 1763 г. основы обязательного школьного обучения послужили отправной точкой для дальнейшего развития народного просвещения в Германии. О роли государства в этом процессе будет справедливо говорить лишь по отношению к Пруссии, школьная система которой и ее идеологическое обоснование послужили образцом для институционального оформления народного образования во Втором рейхе. Школьная реформа, проведенная прусским правительством в 1808–1814 гг., являлась частью широкой либеральной реформаторской программы и предусматривала обеспечение равного доступа к образованию представителей всех сословий. В определенной мере принцип эгалитарности был реализован, т.к. начальным образованием к 1870 году было охвачено порядка 90 % детей школьного возраста, что превысило показатель 1816 года на 30 % [3, с. 50].

С объединением в 1871 г. немецких земель в единое государство – Германскую империю – национальная идея становится ведущей в образовательном дискурсе страны. Наиболее ярко ее сформулировал в своей речи на школьном съезде в 1890 г. Вильгельм II: «Основой гимназии должно стать национальное воспитание: мы должны воспитать молодых людей так, чтобы они стали молодыми немцами, а не молодыми греками или римлянами». Законодательное введение в 1872 г. обязательного школьного обучения на всей территории империи позволило государству жестко контролировать содержание образования. От школы требовалось, прежде всего, воспитание «культуры подданства», религиозно-патриотического духа и полной лояльности власти. Основой национальной системы образования Германии стала народная школа. Следует отметить, что эгалитарная по

своей сути народная школа, открывшая путь к знаниям всем немецким детям, одновременно явилась «границей» между всеобщим и элитарным образованием, поскольку школьная система практиковала своеобразный образовательный ценз, ограничивающий объем обучения в зависимости от принадлежности учащегося к тому или иному сословию.

Школьная реформа XIX века в Германии прошла под знаком гербартианской педагогической концепции «воспитывающего обучения» (*erziehendes Unterricht*), развитой его последователями Т. Циллером, О. Виллманном и В. Рейном. Идея «единой педагогики», связавшей в целостный процесс обучение и воспитание, была положена в основу создания национальной общеобразовательной школы. Однако либеральный дискурс, присущий данному процессу, был ограничен природой буржуазного государства. Педагогическая наука так и не смогла разрешить основного противоречия между идеальной целью формирования свободной личности и практической задачей воспитания верноподданных.

К середине столетия происходят значительные изменения в университетском образовании, что было связано не столько с реформами и политическими решениями, сколько с объективно новыми задачами высшего образования. Спад численности студентов в период наполеоновских войн был компенсирован беспрецедентным ростом, начавшимся в 1815 г. и продолжавшимся вплоть до 1830 г., когда количество студентов, принятых в высшие учебные заведения превысило 15 тыс. человек. Все больший престиж приобретают философские и юридические факультеты, на которых обучаются богатые бюргеры и аристократы. Теряют былое влияние теологические отделения, являвшиеся, пожалуй, единственно возможным стартом в обеспеченную жизнь для выходцев из сельской местности. До середины столетия университеты Германии оставались элитарными учебными заведениями: около половины всех студентов составляли выходцы из богатых бюргерских семей; по сравнению с XVIII веком постепенно сокращалось число учащихся дворянского происхождения; примерно четверть мест занимали мелкие бюргеры. Во второй половине XIX века состав студенчества начал меняться за счет заметного роста численности студентов, представлявших городской средний класс, для которого университетское образование служило «социальным лифтом» и гарантией укрепления позиций в социальной структуре Второго рейха. Представительство низшего сословия в университетах и к 1900 году оставалось минимальным (менее 0,5 % студентов). В конце XIX – начале XX века Германия переживала бурный рост студенчества – с 1871 по 1914 год количество принимаемых в университеты студентов увеличилось с 14 тыс. до 80 тыс. человек [5, с. 31].

Как наиболее лабильная социальная группа студенчество впитывало идеи самых разных политических течений: ему не были чужды ни романтический идеализм буржуазных ассоциаций, ни лозунги рабочей молодежи, ни воззрения «социального католичества». Присущая немецким студентам тяга к различного рода объединениям проявлялась в росте числа добровольных организаций самого различного толка. Наряду с традиционными студенческими корпорациями в университетах действовали землячества, спортивные союзы, певческие общества, евангелические и католические ассоциации и т.д. Многие из них отличались отчетливой антисемитской, антисоциалистической и шовинистической направленностью.

Фактически к этому времени в Германии выросло новое поколение студенческой молодежи, мировоззрение которой в корне отличалось от отвлеченно-возвышенного мышления студентов века Просвещения. Оппозиционные настроения студенческих корпораций по отношению к антилиберальному государству времен политической раздробленности меняются с образованием Германской империи.

Враждебное донныне государство воспринимается теперь как институт социально-политических гарантий внутри страны и проводник сильной национальной политики на международной арене. Национализм превращается из идеологии оппозиции в идеологию интеграции. Свойственный немецким студенческим корпорациям радикализм приводит к тому, что к концу XIX века их мировоззрение приобретает явно выраженный националистический характер. Отказ от либеральных принципов студенчество компенсирует стремлением стать частью той мощи, величия и значения, которые олицетворяет Империя.

История Германии последней трети XIX века, так же как и других европейских государств, была теснейшим образом связана с бурным развитием фабричного производства и урбанизацией страны. Промышленная революция повлекла за собой лавинообразную экономическую, социальную, духовную трансформацию, стремительное изменение привычного уклада жизни, мировоззренческий сдвиг, проявившийся в концепции «кризиса культуры».

На этой волне подверглась жесткой критике педагогика Гербарта, полностью отошедшая на задний план к началу XX века, и появился целый ряд теорий воспитания, отражавших новую социальную реальность. Педагогические идеи Ф. Паульсена во многом перекликались с учением Канта. В одной из своих работ Паульсен писал: «В первую очередь мы говорим о формировании воли, это главная задача воспитания. Воспитывать обладающего сильным характером, владеющего собой человека, добровольно стремящегося к благу и истине – вот та задача, выше и благородней которой не может существовать для человечества. Развитие интеллектуальных способностей отходит на второй план. Знания и навыки, ум и мастерство имеют значение только как средства. Высшая ценность человека как такового состоит в том, что образует самую его суть, в его воле, в надлежащем ее развитии» [6]. Развитие воли, по Паульсену, достигает своей вершины в любви к родине и патриотизме, а также в космополитической идее человеколюбия.

Серьезное влияние на развитие образования в Германии оказала социальная педагогика П. Наторпа, центральной темой которой стали «социальные условия образования и образовательные условия социальной жизни». В отдельных своих суждениях Наторп следует за Шлейермахером и Дильтеем, утверждая, что личность формируют культура и общество, и что школьное обучение должно уступить им первенство в воспитании, т.к. школа является лишь одной из многих социальных форм образования. «При этом речь не может идти только об отношениях между единичными людьми, и здесь возникают затем вопросы об отношении отдельного человека к конституированной человеческой общности в ее многообразных формах, начиная с семьи и до общины, государства и, в конце концов, человечества» [7].

Поиск новых форм обучения и воспитания привел к возникновению совершенно иных методологических подходов к образованию. Наиболее значимое место в этом ряду занимает немецкая реформаторская педагогика, основанная на философских взглядах В. Дильтея и его последователей, которые рассматривали образование как «преобразование объективного содержания культуры в субъективное восприятие посредством стихийной духовной деятельности педагога» [8]. Причисляя педагогику к «наукам о духе», Дильтей характеризовал ее как «высший расцвет и цель всякой подлинной философии», а ее основную задачу видел «в формировании телеологической структуры душевной жизни, где не были бы разорваны интеллект, чувство и воля». Создание целостной национальной системы образования мыслилось Дильтеем через формирование «живых отношений» между социальными институтами, ответственными за воспитание юношества, к которым он причислял церковь, государство, школу, университеты,

научное сообщество. «Всеохватывающая и единая цель» системы общественного воспитания, чрезвычайно важной для национального развития, состояла, по Дильтею, в том, чтобы «придать психическим силам нации жизненное призвание и сформировать их для того, чтобы они достигли наилучшего самоудовлетворения и наибольшей полезности для целого» [9, с. 196].

В течение последнего десятилетия XIX века серьезную озабоченность государства и церкви вызывала рабочая молодежь, которая после окончания народной школы и до призыва в армию оставалась предоставленной самой себе. Для государства здесь возникала двоякая проблема: с одной стороны угроза «нравственной запущенности» и маргинализации молодежи, пребывавшей в течение достаточно долгого времени вне институтов социализации, с другой – ее самоорганизация в социалистическое молодежное движение, потенциально опасное для существующего строя. Вопрос о наиболее целесообразной форме воспитания рабочей молодежи был вынесен на обсуждение педагогической общественности Королевской академией общественных наук в Эрфурте в 1901 году. Победителем объявленного конкурса стал автор педагогической концепции дополнительного образования для «юношей из народа» Г. Кершенштейнер, предложивший идею трудовой школы. В своем сочинении «Гражданское воспитание немецкой молодежи» он сформулировал основные принципы ее работы, важнейшими из которых были соотнесение личных интересов с интересами государства и формирование трудолюбия. «Современное государство, – писал Кершенштейнер, – достигает своей цели, если предоставляет каждому гражданину такое воспитание, благодаря которому он в состоянии, по крайней мере, в целом постичь задачу государства и сообразно которому он может и хочет соответствовать тому месту, что полагается ему по его работоспособности» [10, с. 15]. Новаторское для немецкой школы обучение политической грамоте соседствовало в концепции Кершенштейнера с консервативной задачей воспитания прилежания, трудолюбия и беспрекословного послушания.

Рубеж XIX–XX веков стал действительно рубежом в истории немецкого образования. Сформировавшееся в обществе признание молодости как самостоятельного, возможно, самого важного периода в развитии личности, возросшее самосознание молодежи, ее социальная активность в корне изменили общественное восприятие молодежи. Доминировавшее в XIX веке отношение к юношеству как к объекту воспитательного воздействия, нивелирующего присущую молодым людям, в особенности выходцам из низших слоев, ярко выраженную склонность к неустойчивости социального поведения и девиантности, вытесняется представлением о молодежи как о нейтральной и, более того, позитивной социальной группе, требующей постоянной заботы государства и общества.

Этот факт находит свое подтверждение в опубликованном в 1911 году правительственным указе об организации «новой отрасли общественного воспитания» – государственной молодежной службы (*Jugendpflege*). В указе подчеркивалось, что «задача молодежной службы состоит в работе по воспитанию счастливой, физически трудоспособной, нравственно развитой молодежи, исполненной чувства коллективизма, уважения к слову божьему и любви к Родине». На пороге первой мировой войны одной из важнейших функций организованной службы являлась допризывная подготовка и патриотическое воспитание юношей в возрасте от 14 лет до 21 года, для чего в Германии при содействии военного ведомства и армии создавались военизированные молодежные объединения [11].

Завершая анализ, мы можем констатировать, что в течение XIX века в Германии были заложены основы национальной образовательной системы. Народная школа, реализовавшая принцип всеобщности образования, в последние

годы империи получила новый импульс за счет увеличения финансирования, повышения жалования учителям, создания новых учебных мест и снижения численности учащихся в классах. Постепенно складывалась дуальная система профессионального образования, две формы которого были представлены трудовыми школами Кершенштейнера и ученичеством в процессе трудовой деятельности под эгидой ремесленных палат.

В этот период важнейшие преобразования коснулись и гимназического образования, доля которого в школьной системе была крайне низка – в 1911 году лишь 5 % всех учащихся школьного возраста посещали классические гимназии. На тот момент содержание обучения в гимназиях, как и столетием ранее, предполагало изучение древних языков, духовного наследия античности, филологии и истории, что вошло в противоречие с настоятельной потребностью в трансляции естественнонаучного знания и в развитии практических навыков. Эту функцию взяли на себя реальные гимназии (*Realgymnasien*) и повышенные реальные школы (*Oberrealschulen*), выпускники которых согласно указу от 26 ноября 1900 г. получили право поступления в университеты.

Похожие тенденции имели место и в сфере высшего образования. Конкуренцию университетам стали постепенно составлять высшие технические школы, готовившие востребованных в промышленности квалифицированных специалистов и получившие в 1900 году право присуждения степени доктора технических наук, формально приобретя равный статус с университетами.

Таким образом, становление национальной образовательной системы в Германии состоялось в поле идейно-смыслового взаимодействия двух противоположных концепций: либерализма, утверждавшего верховенство личности, ее индивидуальной свободы и ориентированного на универсальные ценности, и консервативного национализма, как естественного проявления национального духа, исторического самосознания народа и способа отстаивания его жизненных интересов.

Примечания.

1. Hegel G.W.F. Rede zum Schuljahresabschluß am 29. Sept. 1809 / G.W.F. Hegel: Gesammelte Werke: [in 10 Bänden]. Hamburg: Meiner Verlag, 2006. Bd. 10: Nürnberger Gymnasialkurse und Gymnasialreden (1808–1816). S. 455–467.
2. Fichte J.G. Reden an die deutsche Nation. Hamburg: Meiner Verlag, 2008. 254 s.
3. Herrlitz H.G. Deutsche Schulgeschichte von 1800 bis zur Gegenwart: eine Einführung. 5. aktualisierte Aufl. Weinheim: Juventa Verlag, 2009. 292 s.
4. Kraus H.Ch. Kultur, Bildung und Wissenschaft im 19. Jahrhundert // Enzyklopädie deutscher Geschichte. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2008. Bd. 82. 168 s.
5. Paulsen F. Pädagogik. 7. Aufl. Stuttgart, 1921. 430 s.
6. Натопи П. Избранные работы / Сост. В.А. Куренной. М., 2006. 384 с.
7. Nohl H. Die pädagogische Bewegung in Deutschland und ihre Theorie. 11. Aufl. Frankfurt/Mein, 2002. 300 s.
8. Dilthey W. Pädagogik. Geschichte und Grundlinien des Systems / W. Dilthey: Gesammelte Schriften. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2008. Bd. 9. 240 s.
9. Kerschensteiner G. Staatsbürgerliche Erziehung der deutschen Jugend: Gekrönte Preisarbeit. Erfurt, 1931. 100 s.
10. Schubert-Weller Ch. Kein schöner Tod... Die Militarisierung der männlichen Jugend und ihr Einsatz im Ersten Weltkrieg 1890–1918. Weinheim: Juventa Verlag, 1998. 368 s.

УДК 37.014

**«Век образования» в Германии:
к истории становления национальной образовательной системы**

Людмила Николаевна Полунина

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого, Россия
300026, г. Тула, пр. Ленина, 125
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: poluninaln@mail.ru

Аннотация. Развитие образования в Германии в XIX веке автор рассматривает в широком политическом и социально-культурном контексте, уделяя особое внимание наиболее значительным философским и педагогическим концепциям, повлиявшим на становление национальной образовательной системы.

Ключевые слова: образование в Германии; философия образования; реформаторское движение; национальная система образования.